

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО МОДИФИКАЦИОННОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РАННИХ РАССКАЗОВ А.П. ЧЕХОВА)

Шевцова Ольга Владимировна

доцент кафедры общего языкознания

Узбекский государственный университет мировых языков,

Аннотация. В сфере так называемого модификационного словообразования выделяется особый тип дериватов, преобразующих слово на основе изменения размерности, интенсивности, экспрессивности семантики. Преобразования такого рода носят системный характер, отличаются высокой продуктивностью и обладают определёнными функциями.

Ключевые слова: дериват, количественные параметры, модификация, номинация, семантика, словообразование, субъективная оценка, экспрессия.

Annotatsiya. Modifikatsion soʻz yasalishi deb ataladigan sohada soʻzning oʻlchovliligi, intensivligi va semantik ekspressivligi oʻzgarishi asosida soʻzni oʻzgartiruvchi derivatlarning alohida turi ajratiladi. Bunday oʻzgarishlar tizimli xususiyatga ega boʻlib, yuqori unumdorlikka ega va muayyan funksiyalarga ega.

Kalit soʻzlar: derivat, miqdoriy parametrlar, modifikatsiya, nominatsiya, semantika, soʻz yasalishi, subyektiv baholash, ifodalash.

Annotation. In the field of so-called modification word formation, a special type of derivatives is distinguished that transform a word based on changes in the dimension, intensity, and expressiveness of semantics. Transformations of this kind are systemic in nature, are highly productive and have certain functions.

Keywords: derivative, quantitative parameters, modification, nomination, semantics, word formation, subjective assessment, expression.

Введение

Модификационное словообразование представляет собой особую важнейшую подсистему деривации русского языка, в рамках которой производные единицы формируются не столько для обозначения новых денотатов, сколько для варьирования *семантических, оценочных и экспрессивных* характеристик исходного слова, т.е. представляют собой вариативность номинации и экспрессивное моделирование значения.

В отличие от номинативной деривации, направленной на создание новых лексических единиц, модификационные процессы сохраняют семантическое ядро слова, варьируя его *количественные, оценочные, экспрессивные и стилистические* параметры [1, 45].

Данная область словообразования отличается высокой продуктивностью и функциональной значимостью, особенно в художественной речи, где модификационные дериваты становятся важным средством стилистической выразительности, т.е. они выступают средством создания образности и передачи авторской оценки. В этом отношении ранние рассказы Антона Павловича Чехова представляют уникальный материал для анализа.

1. Типология модификационных дериватов

В современной лингвистике принято различать два основных типа модификационных дериватов: *логические* и *эмоционально-экспрессивные*.

1.1. Логические модификации

Логические дериваты характеризуются изменением сигнификативного содержания производящего слова по определённому понятийному основанию.

Такие преобразования затрагивают семантическую структуру слова, формируя новое лексическое значение.

К числу наиболее распространённых типов относятся:

- ✓ *гендерные* модификации (по полу): дворник → дворничиха;
- ✓ *возрастные* (по взрослости): татарин → татарчонок;
- ✓ *подобие*: корона → коронка;
- ✓ *подчинённость*: мастер → подмастерье;
- ✓ *собирательность*: мужик → мужичьё;
- ✓ *единичность*: жемчуг → жемчужина;
- ✓ *противоположность*: гуманно → антигуманно.

Несмотря на формальную связь с производящей основой, такие дериваты представляют собой самостоятельные лексические единицы.

Их отличие часто закрепляется грамматически, например, через изменение рода, ср.: змея → змеёныш, дым → дымка, аппарат → аппаратура.

В ранних рассказах А.П. Чехова логические дериваты используются ограниченно, выполняя преимущественно номинативную функцию.

Так, в рассказе «Злоумышленник» встречаются формы, отражающие социальную иерархию и функциональные различия, где деривация способствует уточнению значения.

1.2. Эмоционально-экспрессивные модификации

В отличие от логических, *эмоционально-экспрессивные* дериваты не изменяют сигнификативного содержания слова, а трансформируют его в плане *экспрессивности*, *интенсивности* и *стилистической* окраски, т.е. направлены на изменение степени выраженности предмета и признака.

Для данного типа характерно сохранение: части речи; грамматического рода; числа (т.е. грамматическая стабильность), например: письмо → письмецо, щипцы → щипчики.

Такие преобразования традиционно называют *субъективно-оценочными* или *стилистическими* (см.: пёс → псина, компания → компашика), хотя это определение условно, поскольку практически все подобные дериваты обладают *оценочной* окраской.

2. Семантика количественно-оценочных преобразований

В основе *эмоционально-экспрессивной* модификации лежит общее представление о возможности размерных оценок предметов и выражении количественной меры признака.

2.1. Семантика количественной оценки

Эмоционально-экспрессивные дериваты выражают различные градации количественного признака (*димиутивность* и *аугментативность*):

- ✓ уменьшение: дом → домик;
- ✓ увеличение: дом → домина, домище;
- ✓ ослабление признака: тёплый → тепленький, тепловатый;
- ✓ усиление признака: тёплый → теплуций.

Следует отметить, что уменьшение или увеличение часто может приобретать переносный характер: актёр → *актёршишка*; суп → *супец*.

В ранней прозе А.П. Чехова эти значения тесно связаны с прагматикой высказывания и отражают социальные и психологические характеристики персонажей. Кроме того, подобные формы играют важную роль в создании художественной характеристики. Так, в рассказе «Бедность» употребление слов типа *крошки*, *детушки* усиливает семантику нехватки и социальной уязвимости: «... вместо хлеба – крошки ...» [2, 123].

Кроме того, в рассказах «Смерть чиновника» и «Хамелеон» наблюдается активное использование не только отдельных уменьшительных форм, но и их сочетание: «*маленький человечек ...*» [2, 45] и «*собачонка маленькая ...*» [2, 62].

Приведённые примеры демонстрируют использование уменьшительных форм как средства выражения оценки и социальной характеристики.

2.2. Оценочный потенциал

Наблюдается такая закономерность, что:

✓ уменьшительные формы чаще выражают положительную оценку (*ножка*, *жёлтенький*);

✓ увеличительные — отрицательную (*ножища*, *седуший*).

Однако данная тенденция не является абсолютной.

В ряде случаев уменьшительные формы приобретают ироническое или негативное значение (*умишко*, *силёнка*, *богатенький*), тогда как увеличительные могут выражать положительную оценку (*умище*, *силища*).

Так, в рассказе Антона Павловича Чехова «Голстый и тонкий» уменьшительные формы («*приятельчик ... денежки ...*» [2, 87]) приобретают оттенок уничижительности, отражая социальное поведение персонажа.

3. Парадигматическая организация модификационных дериватов

Эмоционально-экспрессивные преобразования слов имеют системный характер, т.е. все *размерно-параметрические*, *экспрессивно-стилистические* дериваты образуют разветвлённые словообразовательные парадигмы.

3.1. Типы парадигм по объёму:

➤ двучленные: азбука → азбучка;

➤ трёхчленные: день → денёк → денёчек;

➤ многочленные: с большим количеством дериватов (особенно развиты такие парадигмы у личных имён и разговорной лексики).

3.2. Синонимия и антонимия может возникнуть внутри парадигм:

✓ модусные синонимы: дождик — дождичек — дождишко;

✓ модусные антонимы: дождик, дождичек — дождина, дождище.

В текстах ранних рассказов Антона Павловича Чехова такие ряды используются для усиления выразительности и создания динамики описания.

4. Словообразовательные средства

4.1. Наиболее продуктивный способ – суффиксация:

✓ уменьшительные: (-к- / -ик / -ок, -чик / -чек / -щик, -еньк- / -оньк-, -ец / -иц-, -ечк- / -очк-, -еват- / -оват- и ряд других);

✓ увеличительные: (-ущ- / -ющ- / -ащ- / -ящ-, -аг- / -яг-, -ак- / -як-, -ан / -лан / -ган / -фан, -арь, -ах- / -ях-, -ох- / -ёх-, -ух- / -юх- и ряд других).

4.2. Префиксация – используется для выражения степени (т.е. оценочно-параметрическое словообразование среди прилагательных и наречий): *развесёлый, сверхумный, наикрасивейший; преглупо, супербыстро* и т.п.).

4.3. Редупликация экспрессивная (используется довольно часто в субъективно-оценочной функции): *быстро-быстро, едва-едва*.

4.4. Комбинированные модели (смешение разных способов оценочной модификации):

- ✓ префиксация с суффиксацией: *расхорошенький, наисильнейший*;
- ✓ редупликация с префиксацией: *большой-пребольшой, весёлый-развесёлый*;
- ✓ редупликация с суффиксацией: *баю-бай → баю-баюшки-баю*.

5. Функциональный потенциал

Модификационные дериваты выполняют ряд функций:

- *прагматическую* — выражение отношения говорящего;
- *стилистическую* — создание экспрессии;
- *социально-маркирующую* — отражение принадлежности к группе.

Сфера употребления:

- детская речь (*ручки, ножки; рученьки, ноженьки; ручонки, ножонки*);
- разговорная речь (в том числе обиходная, профессиональная, социально-групповая /жаргонная/);
- художественная речь (в том числе и для создания комического или иронического эффекта).

Так, в рассказе Антона Павловича Чехова «Хамелеон» использование экспрессивных форм способствует созданию сатирического эффекта.

Заключение

Таким образом, модификационное словообразование в русском языке представляет собой сложную и динамичную систему, объединяющую логические и эмоционально-экспрессивные преобразования.

Если первые направлены на формирование новых значений, то вторые выполняют преимущественно оценочную и стилистическую функцию.

Анализ ранних рассказов Антона Павловича Чехова показывает, что эмоционально-экспрессивные дериваты играют важную роль в создании художественного образа, передаче социальной характеристики персонажей и формировании авторской интонации.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с корпусным анализом модификационных моделей и их сопоставлением в разных стилях речи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. – М., 1992. – 220 с.
2. Чехов А.П. Рассказы 1880–1886 гг. – М., 1985. – 640 с.